

АСТРАХАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.]

Выходить еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

5-ГО АПРѢЛЯ 1881 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА

По Именному Указу.

О приведеніи крестьянъ къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 2 марта 1881 года за № 6663, съ изъясненіемъ Именнаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, въ С.-Петербургѣ, въ 1-й день сего же марта, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Манифестомъ 19-го февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему Манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всеми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ на вѣрность Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому

Князю Николаю Александровичу. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами для распоряженія о приводѣ крестьянъ, по требованію мѣстныхъ гражданскихъ властей, къ присягѣ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующему же Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ. Марта 7 дня 1881 года № 3.

Справка: Г. и. д. Начальника Астраханской губерніи 2 сего марта сообщилъ епархіальному начальству копию съ телеграммы г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2 марта за № 1040 о томъ, чтобы на основаніи Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 1-го марта было сдѣлано распоряженіе о приведеніи къ присягѣ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу крестьянъ на равнѣ со всѣми подданными. Вслѣдствіе этой телеграммы указами Консисторіи отъ 2 марта предписано благочиннымъ соборныхъ и приходскихъ церквей сдѣлать распоряженіе о приводѣ къ присягѣ на вѣрность подданства всѣхъ подданныхъ, къ какому бы они сословію ни принадлежали.

Астраханская Духовная Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Указъ Св. Синода, послѣдовавшій по Именному указу Его Императорскаго Величества, о приведеніи крестьянъ къ присягѣ, за сдѣланнымъ по сему предмету распоряженіемъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ исполненію.

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе и благодарность: прихожанамъ Казанской церкви с. Михайловскаго, Енотаевскаго уѣзда, за устройство въ мѣстной церкви иконостаса и другія исправленія, съ употребленіемъ на это 2399 р., особенно-же настоятелю означенной церкви, священнику Григорію *Данилевскому* и церковному старостѣ Николаю *Чаплыгину* за заботливость объ украшеніи храма и приобрѣтеніе двухъ свя-

щенническихъ облаченій, стоящихъ не менѣе 100 р., и крестьянину Георгію *Поланскому* за принятіе на себя обязанности попечителя при устройствѣ иконостаса и пожертвованіе на этотъ предметъ 100 р.; церковно-приходскому попечительству Покровской церкви с. Пришиба, того-же уѣзда, за устройство домовъ для мѣстнаго священника и псаломщика, съ употребленіемъ на это 1802 р., а церковному старостѣ крестьянину Никитѣ *Сурикову*, сверхъ сего, за принятіе дѣятельнаго участія въ постройкѣ означенныхъ домовъ (19 и 23 марта).

— **Рукоположены:** Иоанно-Предтеченскаго монастыря іеродиаконъ *Леонидъ* во іеромонаха и монахъ *Іоаннъ* во іеродиакона (22 марта).

— **Праздныя мѣста:** *настоятелей* при церквяхъ: Верхне-Погроминской Покровской, Царевского уѣзда и Элистинской Николаевской, Черноярскаго уѣзда; *помощниковъ настоятелей* при церквяхъ: Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Красноярскаго уѣзда, и Средне-Ахтубинской Покровской, Царевского уѣзда; *псаломщическія*: при Красноярскомъ Владимірскомъ соборѣ и Елтонской Троицкой церкви, Царевского уѣзда.

ОТЪ АСТРАХАНСКАГО КОМИТЕТА

Православнаго Миссіонерскаго ОБЩЕСТВА.

Комитетъ Астраханскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ виду встрѣтившихся нуждъ, покорнѣйше проситъ членовъ Общества и желающихъ быть членами, поспѣшить доставленіемъ въ Комитетъ членскихъ взносовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Погребеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

День 15 марта останется навсегда въ памяти народной. Останки мученически скончавшагося Царя-Освободителя преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, умпальницѣ Царствующаго Дома. Безъ преувеличенія можно ска-

зять, что все столичное населеніе было охвачено единымъ чувствомъ подавляющей скорби; всё, казалось, перенеслось мыслію въ тотъ храмъ, гдѣ должна была совершиться торжественно-печальная церемонія. Начало отданія послѣдняго христіанскаго долга усопшему Государю было возвыщено жителямъ столицы въ 10 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Къ этому времени въ Петропавловскій соборъ стали съѣзжаться члены Святѣйшаго Синода, высшее духовенство, придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Двора, члены свиты Государевой, свита пріѣхавшихъ высшихъ гостей, представители дворянства, купечества, земства. Въ соборъ прибыли члены дипломатическаго корпуса съ супругами и нарочито присланные въ Петербургъ представители иностранныхъ государей и правительствъ. Къ 10½ часамъ, соборъ былъ до того переполненъ, что занявшіе однажды мѣсто, казалось, лишены были возможности сдѣлать малѣйшее движеніе. Несмотря на мѣры принятія къ возможному ограниченію числа лицъ долженствующихъ присутствовать при церемоніи, явившихся оказалось чрезвычайно много. Задолго до начала богослуженія храмъ оказался рѣшительно переполненъ. Здѣсь были на лицо всё генералъ-губернаторы, исключая Туркестанскаго и Сибирскихъ. Москва выставила наиболѣе представителей. Почетнымъ карауломъ въ Петропавловскомъ соборѣ была Государева рота Преображенскаго полка со знаменемъ и музыкантами; на караулѣ у воротъ крѣпости—кадровый баталіонъ резервнаго пѣхотнаго полка. Въ 10¾ съѣздъ въ соборъ окончился. Герольды въ траурѣ стояли у входа; церемоніймейстеры наблюдали, чтобы въ соборъ никто не проникъ безъ особаго билета. Благодаря просвѣщенной внимательности и обязательному содѣйствію поваго градоначальника, въ соборъ были допущены корреспонденты нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ газетъ. Посреди храма—широкій проходъ для слѣдованія Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ. Министръ Двора рядомъ съ герольдами. Великіе Князья и Княгини собрались въ шатеръ съ лѣвой стороны у входа въ соборъ, ожидая Ихъ Величествъ. Предъ началомъ богослуженія дежурили у гроба, между прочими, князь Долгоруковъ, князь Витгенштейнъ и графъ Гендриковъ.

Съ прибытіемъ Его Величества въ соборъ началось богослуженіе. Государь подъѣхалъ къ паперти, вмѣстѣ съ Императрицею, въ 11 часовъ. Выходя изъ экипажа Государь Императоръ привѣтствовалъ караулъ, затѣмъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицею вступилъ въ соборъ. Государь былъ въ гене-

раль-адъютантской формѣ; Императрица имѣла черезъ правое плечо Екатериинскую красную ленту, съ лѣвой стороны большую звѣзду, нѣсколько иностранныхъ орденовъ, знакъ Краснаго Креста. По занятіи Ихъ Величествами мѣста на возвышеніи у гроба, послѣ того какъ, встрѣченные митрополитомъ, Они приложились ко кресту, началась литургія. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ. Стройное пѣніе двухъ хоровъ, лаврскаго и придворнаго, было дивнымъ сочетаніемъ гармоническихъ звуковъ, какъ-бы извлекаемыхъ гдѣ-то внѣ храма, и издали долетавшихъ до слуха молящихся. Иностранцы, бывшіе въ соборѣ, невольно подчинялись обаянію торжественности богослуженія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за ходомъ службы. Величественны были минуты, когда во время перенесенія Даровъ, чтенія Евангелія и пѣнія за упокой, всѣ, начиная отъ Царя, преклоняли колѣна. Литургія окончилась въ 12 ч. 30 м. пополудни. Нѣсколько ранѣе къ двѣнадцати часамъ, войска расположились: полки Преображенскій и Павловскій въ крѣпости, Семеновскій, Московскій Лейбъ-Гренадерскій, Финляндскій и Гвардейскіе стрѣлки на Кронверкскомъ проспектѣ; Измайловскій, Лейбъ-Егерскій полкъ, Саперный баталіонъ, Гвардейскій экипажъ, Учебный Пѣхотный баталіонъ на Дворцовой набережной; Гвардейская Кавалерія на Марсовомъ полѣ, Пѣшая Артиллерія у Лѣтнаго сада и Биржи; Конная Артиллерія на Мытнинскомъ перевозѣ. Войсками командовали генераль-адъютанты: всѣми войсками—Костанда, на Марсовомъ полѣ графъ Мушинъ-Пушкинъ, на Кронверкскомъ проспектѣ графъ Воронцовъ-Дашковъ. Иностранные принцы стали прибывать во время литургіи и до ея окончанія оставались въ шатрѣ у входа въ соборъ. Предъ началомъ панихиды августѣйшія иностранныя особы направились ко гробу и заняли мѣста среди нашей Царской Семьи. Впереди шель Германскій наследный принцъ, ведя принцессу Вельскую подъ руку. Принцы были при русскихъ лентахъ. Панихиду совершалъ митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи преосвященныхъ Макарія и Филоея, Бажанова и другихъ членовъ высшаго духовенства. Предъ окончаніемъ отпѣванія, Государь, а за Нимъ остальные члены Царской Семьи, приближась ко гробу, приложились праху Усопшаго. Въ это время Императорское знамя, стоявшее въ минувшіе скорбные дни у изголовья гроба, было взято, и Государь всталъ у изголовья гроба. При приглашеніи вѣчной памяти всѣ преклонили колѣна. Затѣмъ наступила торжественная трогательная минута, Государь, Императрица, всѣ Великіе Князья, Великія Княгини и августѣйшія иностранныя особы вновь приблизились ко

праху почившаго Царя и отдали послѣднее цѣлованіе. Государь, сильно взволнованный, не удерживалъ слезъ струившихся по лицу. По принесеніи во семью генераль-адъютантами крышки гроба и по снятіи, восемью генералами свиты Его Величества, покрыва и отнесеніи онаго въ алтарь, Государь, согласно установленному церемоніалу, уложилъ порфиру во гробъ. Послѣдовало прикрѣпленіе крышки ко гробу. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ для перенесенія къ мѣсту вѣчнаго успокоенія. Гробъ несли Государь и всѣ члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники. Государь Императоръ несъ гробъ у изголовья, рядомъ съ Нимъ поддерживали гробъ Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи. Торжественная процессія, имѣя во главѣ трехъ митрополитовъ и члена Синода Бажанова, приблизилась къ могилѣ. Здѣсь была отслужена краткая литія съ возглагошеніемъ вѣчной памяти. Всѣ пали на колѣна; во храмѣ слышались рыданія. Печальный обрядъ окончился; гробъ опустили въ могилу. Это было въ часъ и тридцать минутъ. Тогда-же, по сигналу коменданта, раздались залпы крѣпости и войскъ бывшихъ въ строю. При этомъ соблюдалась извѣстная очередь, такъ что въ теченіе получаса продолжалась перекатная стрѣльба. Помолвившись еще нѣсколько минутъ у могилы, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей отбыли изъ собора. Ихъ Величества были глубоко взволнованы, и покидая могилу плакали. Глубокая скорбь выражалась на лицахъ всѣхъ членовъ Царской Семьи; бывшіе во храмѣ долго не расходились, окруживъ могилу. Многіе покинули соборъ, унося съ собою на память листки изъ лавровыхъ вѣтвочекъ покрывавшихъ гробъ. Министръ Двора оставался до совершенной задѣлки могилы, и одинъ ключъ отъ нея былъ взятъ имъ, другой комендантомъ. Въмѣстѣ съ министромъ осталось въ соборѣ и послѣднее дежурство. Сегодня-же, по окончаніи погребенія, состоялось перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Петропавловскаго собора въ Зимній Дворецъ. Трудно передать тяжелую скорбь народа. Когда раздавалась пальба, означавшая совершеніе послѣдняго печальнаго обряда, народъ набожно крестился, массами окружая крѣпость. Магазины закрыты. Трауръ продолжаетъ облекать столицу, которая переполнена стекшимися съ разныхъ концовъ земли Русской. По окончаніи печальной церемоніи, Государь возвратился въ Аничковъ Дворецъ. (Рус. Газ.).

Протоіерей Іоаннъ Самойловичъ Лебедевъ.

(Некрологъ)

Въ четыре часа пополудни, 3-го марта сего 1881 года, скончался заштатный протоіерей Іоаннъ Самуиловичъ Лебедевъ на 81 году своей жизни(*)—въ публикѣ, можно сказать, совсѣмъ неизвѣстный, но чрезвычайно замѣчательный. Отецъ покойнаго былъ приходскимъ священникомъ Астраханской Вхоіоіерусалимской приходской и вмѣстѣ семинарской церкви и завѣдывалъ семинарскою фундаментальною и продажною бібліотекою, помѣщавшеюся въ кельѣ, устроенной надъ церковною папертью. У Івана Самойловича былъ старшій братъ, еще до преобразования Астраханской семинаріи (въ 1818 г.) обучавшійся въ богословскомъ классѣ и занимавшій при отцѣ должность штатнаго причетника (чтеца), — кажется этотъ братъ занимался первоначальнымъ обученіемъ его грамотѣ; онъ умеръ до окончанія семинарскаго курса. Иванъ Самойловичъ еще семилѣтнимъ мальчикомъ помогать отцу по книжной торговлѣ, — разбиралъ и выдавалъ покупателямъ требуемыя книги. Еще до поступленія въ духовную школу, онъ, вмѣстѣ съ другими мальчиками, обласканъ былъ о.о. іезуитами(**), получилъ отъ нихъ латинскій букварь, подъ ихъ же руководствомъ быстро выучился читать по латыни и заучилъ много ходячихъ вокабуловъ. Съ этого времени торговая практика его по бібліотекѣ расширилась; отецъ поручалъ ему разбирать и продавать не только русскія и славянскія, но и латинскія книги. Съ этимъ вмѣстѣ онъ, — разумѣется, — по предварительнымъ указаніямъ о.о. іезуитовъ (они были отличные педагоги для малютокъ), продолжалъ уже самостоятельно свои упражненія въ латинскомъ языкѣ и, поступивъ въ духовную школу (нижніе классы тогдашней семинаріи), быстро опередилъ своихъ товарищей въ знаніи не только русскаго и латинскаго языковъ, но и греческаго. Мальчикъ переходилъ изъ класса въ классъ безостановочно и въ числѣ первыхъ учениковъ, хотя по лѣтамъ былъ моложе всѣхъ. Въ 1817 году онъ былъ уже въ богословскомъ классѣ. Въ 1818 году послѣдовало преобразование семинаріи по комиссійскому уставу. Товарищи Лебедева, кажется, всѣ получили увольнительныя аттестаты для поступленія на службу. Лебедевъ былъ слишкомъ молодъ (не свыше 17-ти лѣтъ); и его оставили въ богословскомъ классѣ преобразо-

(*) Не имѣя никакихъ документовъ о покойномъ прот. И. С. Лебедевѣ, могу съ увѣренностію только сказать, что время его рожденія не ранѣе 1800 и не позже 1801 года половины февраля; день своего Ангела онъ праздновалъ 24 февраля; а имя новорожденному нарекають у насъ по давнему обычаю — Святаго празднуемаго церковію въ 8-й день послѣ рожденія младенца. Покойный окончилъ курсъ Астрах. семинаріи въ 1820 г. 19 или 20 лѣтъ отъ роду. Авт.

(**) Объ іезуитахъ въ Астрахани смотр. статью подъ заглавіемъ: „Латинская проваганда въ Астрахани“, помѣщенную въ № 13 Астр. Епарх. Вѣдом. Ред.

вапной семинаріи. Въ 1820 году 19-ти-лѣтній студентъ Лебедевъ опредѣленъ учителемъ духовнаго училища по классу греческаго языка и скоро затѣмъ назначенъ инспекторомъ сего училища. Можно гадать, что онъ и по лѣтамъ и по особенностямъ характера не годился для инспекторской практики при школьной дисциплинѣ, которая не только въ двадцатыхъ, но и въ сороковыхъ годахъ была еще спартанская. Больше по душѣ пришлось ему другая практика. По рекомендаціи ли начальства, или какихъ частныхъ лицъ коротко знакомыхъ, и молодого учителя духовнаго училища пригласили въ семейство Англійскаго миссіонера или члена Библейскаго Общества—Шотландца давать уроки русскаго языка молодой миссѣ—дочери миссіонера. Здѣсь его обласкали, полюбили и потому принимали какъ роднаго. По натурѣ изящный и деликатный, чрезвычайно живой, многосторонній, впечатлительный и воспріимчивый, онъ всеми силами души поддался влиянію совершенно новой для него высоко-просвѣщенной, гуманной, вѣстической, нравственно-религіозной среды. Его ученица, усвоивъ уроки по русскому языку, съ миссіонерскимъ усердіемъ занялась образованіемъ своего русскаго учителя и нашла въ немъ необыкновенно воспріимчиваго ученика по всемъ предметамъ обученія. Съ англійскимъ языкомъ онъ скоро освоился такъ, что свободно объяснялся со всеми членами семьи по англійски, а внослѣдствіе времени, по словамъ покойнаго, пока семья миссіонера оставалась въ Астрахани, онъ говорилъ въ ея кругу по англійски также свободно и правильно, какъ на своемъ родномъ языкѣ. У своей ученицы онъ выучился по нѣмецки и по французски настолько, что свободно читалъ историческія и богословскія сочиненія на этихъ языкахъ. Она обучала его и музыкѣ и живописи. Должно быть подъ влияніемъ и руководствомъ самого миссіонера онъ занялся изученіемъ татарскаго языка—нарѣчія, на которое переведена Библия, и мѣстнаго—астраханскаго нарѣчія. Внослѣдствіи онъ и назначенъ былъ преподавателемъ этого языка въ духовное училище и семинарію; а въ усвоеніи мѣстнаго нарѣчія успѣлъ такъ, что говорилъ лучше и свободнѣе татарскаго муллы.—Кавказскіе христіане изъ татарскихъ племенъ, рѣдко умѣющіе объясняться по-русски, находили для себя духовника единственно только въ немъ, когда бывали въ Астрахани.

Въ 1826 году Иванъ Самойловичъ, по смерти отца, попросилъ и получилъ мѣсто священника Входеоерусалимской церкви. Помощнику ему Богъ далъ какъ-разъ по немъ.—Это была особа изъ купеческой семьи, замѣчательно даровитой, изъ четырехъ—восьми красивыхъ сестеръ, едвали не красивѣй-

шая, грамотная и не по купечески развитая. Такимъ образомъ семейная жизнь юнаго пресвитера въ самомъ же началѣ сложилась наилучшимъ образомъ, имѣла въ себѣ всѣ задатки, можно сказать, всесторонняго высокочистаго семейнаго счастья. Правда, наличные источники доходовъ необъщали особенно широкаго раздолья, даже довольства и для неприхотливой требовательности: наставническіе труды въ училищѣ тогда не оцѣнивались выше 300 р. ассигнаціями (это самый высшій окладъ); отъ прихода, наполненнаго чинами и служителями двухъ учебныхъ заведеній, почтовой конторы да приказа общественнаго призрѣнія, можно было ожидать еще менѣе того, особенно же если принять во вниманіе совершенно исключительныя, совсѣмъ вредныя въ дѣлѣ жизни и наживы на мірской счетъ, природныя наклонности и развитія не нашею епархіальною и семинарскою средою возрѣнія этого приходскаго священника. Но онъ не далеко отъ своей приходской церкви имѣлъ наслѣдственный уголокъ; въ кругѣ домашней и хозяйственной жизни проявлялъ кипучую, неустанную энергію, и, обладая необыкновенными способностями къ мастерствамъ и художествамъ на всѣ руки—не исключая и кулинарнаго, могъ даже съ особеннымъ наслажденіемъ все свободное отъ службы время посвящать на устройство своего домашнего быта, своего хозяйства со всѣми приспособленіями, улучшеніями, удобствами и украшеніями,—изъ какихъ нибудь пустяковъ приготовить самое тонкое лакомство. Тогда жизнь не дорого еще обходилась; а неутомимый хлопотунъ былъ и не особенно требователенъ и обладалъ, правда, крайне убыточною въ практически-житейскомъ отношеніи, но неопѣвную въ дѣлѣ сохраненія ничѣмъ не смущаемаго благодушія и свѣтлаго настроенія добродѣтелью—молиться, трудиться и ждаль только на *днесь*;—беззаботность самаго счастливаго дѣтства, но свѣтло осмысленная самымъ глубокимъ, искреннимъ и жизненнымъ религіознымъ убѣжденіемъ пѣтиста въ самомъ лучшемъ, простосердечнѣйшемъ видѣ и смыслѣ!

Вообще по обыкновенной логикѣ, отправляющейся отъ наличныхъ данныхъ и минующей непредвидимыя случайности, молодому священнику можно было обѣщать и завидное—какъ говорятъ—семейное счастье—(на молодую пару, какъ рѣдкую, и вчужь любовались)—и блестящую служебную карьеру (молодой священникъ былъ не только многообщающій, но въ средѣ своихъ сослужителей безпримѣрно многообладающій,—и природою и образованіемъ многоодаренный). Въ дѣйствительности все вышло навыворотъ.—Семейными радостями наслаждаться привелъ ему Богъ весьма не долго; и чѣмъ богаче

и выше были эти радости, чѣмъ живѣе и сильнѣе привязанности: тѣмъ болѣе и жгучѣе семейныя утраты. Ни въ исторіи астраханскаго епархіальнаго вѣдомства,—если когда таковая будетъ, ни въ исторіи астраханской духовной школы (въ первомъ покойный состоялъ съ окончанія курса шестьдесятъ лѣтъ, во второй болѣе 35 лѣтъ) ему не найдется замѣтнаго мѣста.

Его красавица-подруга скоро его оставила, завѣщавъ ему трехъ малюток-сиротъ. Какъ неминуемо должно было подѣйствовать такое испытаніе на человѣка, который весь, такъ сказать, безъ остатка для общенія съ посторонними его семейному кругу обществомъ ушелъ и замкнулся только въ семьѣ—въ своей подругѣ жизни, ясно всякому—лено до того, что суровый аскетъ, съ молоду умершій для семейной жизни съ ея радостями и горемъ, счелъ нужнымъ посѣтить бѣдному мужу на помощь, на огражденіе отъ новой бѣды своимъ властнымъ, но истинно отеческою любовію одушевленнымъ вмѣшательствомъ;—мѣстный пресвященный (Виталій), кажется, впервые по этому опасному случаю приблизилъ Ивана Самойловича къ себѣ, нянчился съ нимъ—какъ съ больнымъ ребенкомъ: назначалъ ему срочныя работы, часто къ себѣ призывалъ и при себѣ надолго задерживалъ, почетную и хлопотливую службу епархіальную ему назначилъ, сверхъ другихъ должностей въ законоучителя гимназій рекомендовалъ. Какъ выносилъ онъ эту борьбу, перемогся, овладѣлъ собою, стихъ,—то ему, да Богу вѣдомо;—ни прежде ни послѣ никогда не носился онъ ни передъ кѣмъ съ своею личною скорбію и жалобами. Правда онъ еще больше и дальше отшатнулся отъ общества—даже ближайшаго и, такъ сказать, неизбѣжнаго по требованіямъ служебныхъ условій, весь ушелъ въ себя; при неизбѣжныхъ встрѣчахъ, выходахъ на публику онъ будто боязливо сторонился и прятался, и при первомъ удобномъ случаѣ безшумно, ни кому не зримо, ускользалъ. Но никогда не подмѣчали въ немъ не только острыхъ и порывистыхъ проявленій душевнаго горя—даже унынія тихаго, меланхолическаго настроенія.—Думается, что не по виѣшнему только виду представлялся онъ кротко-благодуннымъ, свѣтло улыбающимся, ласковымъ, радушно-привѣтливымъ; потому что въ тоже время былъ непрестанно и неустанно съ прежнею кипучею энергіею и полнѣйшимъ увлеченіемъ занятъ какимъ нибудь облюбленнымъ дѣломъ. Не многимъ выпадали случаи, но такіе случаи бывали, что покойный самъ напоминалъ о своей супругѣ; ровное, свѣтлое душевное настроеніе при этомъ нисколько не нарушалось. На глазахъ будто слеза заискрится: но то слеза блаженнаго, радостнаго и радующаго мо-

литвеннаго умиленія, какъ-будто въ этотъ моментъ совершается таинственное общеніе двухъ душъ изъ двухъ міровъ. Малютокъ—сиротъ своихъ онъ выннчилъ, выростилъ, воспиталъ, пристроилъ даже удобно или, какъ говоритъ ся, счастливо. Но и на ихъ благополучіи не привелось отдохнуть и сорадованіемъ раскрыться его душѣ.—Дочь, конечно, больше двухъ сыновъ поминавшая свою мать, послѣ замужества уплыла за море Каспійское, потомъ переселилась навсегда на берега моря сѣвернаго, тамъ захлопоталась о своихъ дѣтяхъ, а послѣдніе 5—6 лѣтъ зашла беззмѣнною сестрою милосердія у одра полуумершаго мужа—такъ и не показала отцу въ послѣдніе 30 лѣтъ. Обоихъ сыновъ скоро похоронилъ онъ одного за другимъ и остался совершеннымъ бобылемъ—безроднымъ и въ добавокъ къ этому безъ крова и пріюта, потому что на обезпеченіе благосостоянія дѣтей ушло невозвратно все имъ наслѣдованное и нажитое. Пріютъ нашелся—подъ сѣнію того храма, въ которомъ покойный служилъ послѣднее тридцатилѣтіе; на послѣдній годъ своей священно-служительской должности ему привелось даже праздновать новоселье въ квартирѣ удобной и даже черезъ-чуръ обширной для его миниатюрной особы.—И тѣмъ безотраднѣе обозначалось его одиночество; самъ онъ, упрасивая своего младшаго собрата привести своихъ дѣтей, чтобы они порѣзвились на этомъ раздольѣ, благодушно подшутилъ надъ собою, что боится самъ отъ себя затеряться тутъ. Не долго погулялъ онъ на этомъ просторѣ.—Одна нога остушилась въ могилу, рука отказалась искать опоры. Продолжать священно-служеніе было невозможно; и вакансію и цовую квартиру пришлось уступить преемнику, а самому остаться заштатнымъ. Соборное начальство приготовило безпріютному старцу, собственно по его желанію, келью; туда перенесли 78 лѣтняго беспомощнаго младенца наемныя руки и помѣстили съ остатками его убогаго скорба въ Великій пятокъ. Господь одинъ вѣдаетъ что творилось у него на душѣ въ эти дни переселенія; но на Свѣтлый день его нашли въ новомъ не свѣтломъ помѣщеніи съ лицомъ какъ и всегда сіяющимъ предоброю младенчески-незлобивою, радушною улыбкою и съ рѣчью празднично-благодушною. Благодаря, конечно, главнымъ образомъ предупредительности первенствующаго сослужителя по собору, внѣшняя праздничная обстановка по домашнему хозяйству закрывала безвыходную нужду и лишения въ ближайшемъ будущемъ съ прекращеніемъ жалованья и доходовъ изъ братской кружки. А всѣ средства на удовлетвореніе жизненныхъ потребностей заключались въ 7 р. 14¹/₂ к. ежемѣсячной пенсіи по должности пре-

подавателя татарскаго языка въ мѣстной семинаріи. Изъ этихъ суммъ слѣдовало ассигновать ежемѣсячно никакъ не менѣе семи рублей наемной старухѣ, направившей должность няньки и кухарки и прачки и посла, слѣдовательно оставалось 7¹/₂ к. въ мѣсяць на пищу двумъ персонамъ, отопленіе и освѣщеніе даровой квартиры, на одежду и обувь самому пенсіонеру и кромѣ этихъ 7-ми коп. рѣшительно ни откуда—ни гроша. Нищій самъ не могъ не только ходить, даже сидѣть на прохожей дорогѣ, чтобы просить. Христово милосердіе послало помощь нежданную, негаданную.—Иванъ Самойловичъ въ періодъ своего священно-служенія при кафедральномъ соборѣ былъ духовникомъ градскаго духовенства. Одинъ изъ его духовныхъ сыновъ, ближе знавшій безвыходное состояніе старца, оповѣтилъ объ этомъ остальныхъ—всѣхъ кого могъ найти. Составилась подписка, по которой собрали до 150 р. одновременнаго пособія отцу духовному и столько же обѣщали ежегодно. Собранная сумма и обязательство ежегоднаго взноса каждымъ по силѣ и противу силы переданы въ завѣдываніе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Это дружное, снѣжное дѣятельное заявленіе участія къ безпомощному старцу со стороны его духовныхъ дѣтей и вмѣстѣ сослужителей во дни его крайней нужды было для него высочайшимъ изъ всѣхъ утѣшеній, какія когда нибудь испытывалъ онъ отъ своихъ служебныхъ и общежитейскихъ сношеній съ ближними—первыми и послѣдними. Братскую помощь принялъ онъ съ благоговѣйною радостью—какъ Божіе великое благословеніе. Епархіальное попечительство, распорядившись выдачею сбора уже законченнаго, черезъ годъ объявило о. протоіерею, что сборъ пособія съ духовенства впредь оно прекращаетъ (*). Старецъ вынужденъ былъ написать чужою рукою просьбу объ ходатайствованіи ему священнической пенсіи съ сохраненіемъ за нимъ и училищной. Консисторія на основаніи закона нашла возможнымъ: ходатайствовать только о назначеніи одной изъ двухъ—вышей. Св. Синодъ усмотрѣлъ возможность назначить убогому 80-лѣтнему священно-служителю высшую—священническую пенсію, не упоминая о лишеніи училищной. Такимъ образомъ, прослужившій Богу и Государю 57-мъ лѣтъ, имѣлъ исключительное утѣшеніе въ послѣдній годъ своей жизни—страдальческой на смертномъ одрѣ получать двойную пенсію въ общей сложности должно быть до 220 р. Отъ

(*) Епархіальное Попечительство съ прекращеніемъ сбора съ духовенства выдавало о. протоіерею Ив. Самойловичу пособіе изъ попечительскихъ суммъ по десяти (10) рублей въ мѣсяць до полученія утвержденія Св. Синодомъ высшей ему противъ училищной пенсіи.

двойной пенсїи, ко дню его погребенія, сбережено въ домашней экономїи 4 р. Страдалецъ, не выходящїй изъ кельи три года, и въ послѣднїй изъ нихъ прикованный къ одру, безъ способности не только приподняться, но и перемѣнить положеніе, помимо нравственныхъ страданій, долженъ былъ чувствовать—сохранившею чувствительность стороною—невообразимо жгучія боли отъ язвъ, предупредить или остановить развитіе коихъ, при неподвижномъ положенїи, не было возможности. Но ни кто изъ рѣдкихъ посѣтителей умирающаго не слышалъ отъ него жалобы, даже болѣзненного стона; пока сохранялась сила высказываться словомъ—высказывалось по прежнему благодушїе, участливое, любовное отношеніе къ жизни ближнихъ и дальнихъ, при случаѣ благодушная шутка надъ своею безпомощностью, и—только! И совершенное одиночество какъ-будто не тяготило его; потому что, въ минуты крайняго ослабленія, похожія на предсмертныя, вопрошающею тоскливо старушкою нянькою: „не послать-ли за тѣмъ или другимъ“, всегда получался отвѣтъ звукомъ или знакомъ отрицательный. Свидѣтельницаю его послѣдняго вздоха, была одна только наемница; но не привелось наемной рукъ закрывать глаза умирающему; они сомкнулись за долго до кончины и не открывались. Ушедшїй въ себя, сокровенный старецъ уснулъ младенчески-тихо и беззвучно.

Законоучитель Гимназіи, протоіерей Григорій Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать слѣдующія книги:

1) Слова и рѣчи Пресвященнѣйшаго Евгенія, бывшаго Епископа Минскаго и Туровскаго, а нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго. Вып. 1-й (Ярославль, Черниговъ, Вильна). 1880 г. Минскъ. Цѣн. 1 р. 50 к.

2) Творенія св. отца нашего Кирилла, Епископа Туровскаго, съ предварительнымъ очеркомъ исторїи Турова и Туровской іерархїи до XIII в. Изданіе Пресвященнѣйшаго Евгенія, нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго. Киевъ. 1880 г. Ц. 2 р.

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты Ихъ Величествъ: Императора АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правлений, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12¹/₂ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Ф. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться *исключительно*: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

Продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“.

Съ октября минувшаго года журналъ „Странникъ“ издается подъ новой редакціей.

Въ изданныхъ новой редакціей книгахъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основъ и задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. Е. М. Прилежаева.—Къ исторіи древне-русской письменности и литературы. I. Святитель Кирилль Туровскій и его молитвы. II. Игумень Даніиль и его „Хожденіе въ святую землю. А. И. Пономарева.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. Н. А. Сахарова.—Сербскій протоіерей Матѳей Ненадовичъ. М. С. Джуричича.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ.—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Свящ. В. Яхонтова.—Побѣдная пѣснь. Разказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. Ф. Н. Тихвинскаго.—Молитва „на обидящаго“. Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. Ф. Н. Тихвинскаго.—Смерть Моисея. (Изъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе В. В. Андреева.—Рожденіе Христа. Гимнъ Мильтона. Перев. В. В. Андреева.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смыслъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское дѣло. Юби-

лей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. „Отечественныя Записки“ о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣвателя „Отеч. Записокъ“. Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ „Отеч. Записокъ“. Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—III. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты „Русь“. Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процессъ; проблемматичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключение.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: рассказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственные и общественныя условія, благоприятствующія спиритизму: проблемы естественно-научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключение.—Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—Новыя книги (рецензій; ежемѣсячно).—По поводу предполагаемаго изданія „Народное Чтеніе“.—Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ, и проч., ежемѣсячно).—Книжная лѣтопись (ежем.);—и др.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкою шесть рублей. Гг. иногороднихъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1). Петербургскіе могутъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и. т. п., просимъ обращаться по означенному адресу редакціи.

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ.*
А. Пономаревъ.
Е. Прилежисвъ.

Только что поступила въ продажу новая книга:

БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ САМОУБІЙСТВО.

Сочиненіе Е. А. Тихомирова.

Цѣна рубль серебромъ съ пересылкой.

По отпечатаніи книги „Безсмертіе души и самоубійство“, она, по независящимъ отъ издателя причинамъ, не могла поступить въ обращеніе публики почти около двухъ лѣтъ и поступаетъ въ продажу только съ настоящаго времени. Говорить что нибудь въ пользу предлагаемаго изданія мы считаемъ совершенно излишнимъ. Но не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при изслѣдованіи такого важнаго вопроса, какъ „Безсмертіе души и самоубійство“, между прочимъ, пользовался идеями и такихъ литературныхъ силъ, каковы напримѣръ: Бѣлинскій, Достоевскій, графъ Толстой, (авторъ „Анны Карениной“), Гончаровъ, Соловьевъ (исторіографъ), Бестужевъ-Рюминъ и др. — Вотъ краткое содержаніе книги, разрѣшающей вопросъ о томъ „Быть или не быть“ человѣку послѣ смерти: Современный интересъ вопроса о безсмертіи души. — Въ какомъ смыслѣ нужно понимать безсмертіе души? — Значеніе вѣры въ безсмертіе души для жизни человѣческой. — Происхожденіе души человѣческой. — Доказательство безсмертія души человѣческой. — Разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій и недоумѣній: можетъ ли душа существовать безъ тѣла? — Почему никто изъ умершихъ не возвращается на землю? — Что мы будемъ дѣлать въ будущей жизни? — О загробномъ свиданіи. — О молитвѣ за умершихъ. — Самоубійство. — Заключение.

Съ требованіями на книгу обращаться въ „Складъ разнородныхъ товаровъ“, на Никитской улицѣ, противъ Никитскаго монастыря, въ д. князьей Вадбольскихъ, въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Указъ Св. Синода о приводѣ крестьянъ къ присягѣ. 2) Разныя извѣстія: объявленіе благословенія Божіаго и благодарности, рукоположеніе и праздная мѣста. 3) Отъ Астрах. Комитета Правосл. Миссіон. Общества. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Погребеніе тѣла въ Водѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. 2) Некрологъ. 3) Объявленія.

Редакторъ Я. Лебединскій.